

НЕ ЗНАЮ, за кого больше радоваться: за Марину Семенову, чье выдающееся искусство запечатлено в книге Светланы Ивановой, или за самого автора — нашу артистку, сумевшую создать такой труд, как говорится, «без отрыва от производства», работая в Большом театре и параллельно учась в ГИТИСе.

Книга «Марина Семенова» является одновременно и диссертационной работой С. Ивановой. Эту работу члены ученого совета ГИТИСа признали отличной. Всесоюзная аттестационная комиссия Светлану Иванову «увенчала лаврами», присудив ей звание кандидата искусствоведения.

Вот это победа, доказавшая, какой железной целеустремленностью, волей, трудоспособностью, эрудицией и литературным даром обладает Светлана Иванова.

И хотя я не люблю в статьях стандартных приветствий, тем не менее не могу сейчас от них удержаться и от всего сердца поздравляю нашего талантливого товарища Светлану!

С огромным интересом я прочла книгу «Марина Семенова», вникая в каждое слово. В книге первое, что бросается в глаза, — это искреннее преклонение автора перед талантом Марины Семенович, глубоко знание ее искусства, беспристрастный строгий анализ мастерства прославленной балерины.

Очень радостно, что образы, созданные Семенович, запечатленные в книге, сохраняются во времени; их станет изучать подрастающее поколение будущих артистов балета и не только познавать драматургиче-

Книга о прославленной балерине

ское содержание этих образов, но и те хореографические средства, на фундаменте которых они строились.

Светлана Иванова, будучи сама артисткой балета, сумела с огромным профессионализмом и последовательностью «расшифровать» каждое танцевальное движение Семенович, разложить его «на составные данные». Я уверена, что, прочтя книгу С. Ивановой, можно по ней документально восстановить многие хореографические композиции, исполненные Семенович, тем более что описание их автор подкрепляет терминами, обозначающими движения классического танца. Может быть, для не посвященного в балет читателя эта терминология и не интересна, но для балетной молодежи она очень ценна.

Марине Семенович должно быть сама мифологическая богиня Терпсихора повелела быть балериной: статная, пластичная, музыкальная в каждом движении, Семенович всегда была «властительницей» на сцене. Что бы она ни исполняла, будь то даже сольная вариация, артистка и ее умела насытить своим, семеновским шармом, огромной эмоциональностью, своим удивительным мастерством.

Я вспоминаю 1925 год... Тогда впервые я увидела Марину Семенович, — весной кончающую Ленинградское хореографическое училище. 18 марта в балете «Дон Кихот» (в академическом театре оперы и балета) юной Семенович пору-

чили ответственную партию Повелительницы дриад.

В этом балете я впервые выступала перед ленинградской публикой в партии Китри-Дульциней. И вот с Мариной мы встретились сначала на репетиции... Юная, необычайно стройненькая, она восхитила меня гармоничностью своей тоненькой фигурки. А когда она начала танцевать вариацию, я, забыв о собственном волнении, с большим восхищением смотрела на танец выпускной ученицы: в ее исполнении меня поразило необычайная широта движения, легкие, насыщенные эмоциональностью прыжки, напоминающие полет птицы, отточенная техника.

Наступил спектакль. Юную Семенович почему-то одели в серые тяжеловесные пачки; изящную, миниатюрную головку «увенчали» рыжеватым париком с какими-то буклями и пышным валиком над лбом и в таком виде выпустили на сцену.

«Но едва сцена осветилась и Повелительница дриад, дважды зафиксировав точные первые арабески на пальцах, высоко и эластично взлетела в перекидном жете, зал замер в напряженном внимании и уже не спускал глаз с деботантки».

Так описывает это выступление Светлана Иванова в своей книге... Успех выпускной ученицы, очевидцем которого была я, рос с каждым мгновением.

Большим достоинством книги является то, что автор очень ярко показал нам, как постепенно развива-

лось дарование Семенович, начиная от первых ее шагов — воспитанница хореографического училища; как заботливо, с напряженным вниманием и скрытым восхищением относилась к ней выдающийся педагог А. Я. Ваганова, сумевшая с чутьем большого художника разглядеть в юной Семенович ростки недюжинного дарования.

Автор показал, какой большой волей обладала с детства Семенович, которая помогала ей в преодолении труднейших задач требовательного педагога А. Я. Вагановой, образ которой и метод ее преподавания также ярко вырисовываются перед читателем.

Очень ценно, что, знакомясь с трудом С. Ивановой, мы видим не только прекрасное литературное изложение, — мы чувствуем, с какой душой, любовью писал автор свою книгу.

Ярко описаны все сверкающие, как алмаз, образы, созданные Семенович, ее классические танцы; описание достигает впечатления, будто видишь Семенович на сцене в балетах «Лебединое озеро» и «Баядерка», «Пламя Парижа» и «Золушка» и других.

Автор щедро знакомит читателей с многогранным талантом балерины, которой одинаково были доступны драматические, лирические партии и даже комедийные, как, например, в балетах «Тщетная предосторожность», «Барышня-крестьянка», «Мирандолина».

Да, Марина Семенович была выдающейся балериной. Ныне она передает своим ученицам высокие традиции русского классического танца.

Очень радостно, что творчество Марины Семенович «закрепила во времени» артистка балета Большого театра Светлана Иванова, с литературным мастерством и любовью написавшая прекрасную книгу о прославленной балерине.

Викторина КРИГЕР.

Ответственный редактор
А. А. ЭЙЗЕН.

телефон Б 9-33-62, внутренние: ответственный редактор — 4-79, 0

«Сов. Артист» 22 мая 1966.